

Кризис официальной церкви в начале XX века

Исследовательская работа

Работу выполнила Хадарина Яна,
ученица 10"А" класса МБОУ СОШ № 25
г. Пензы им. В.П. Квышко
Руководитель проекта -
Борисова Татьяна Юрьевна,
учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 25

Пенза – 2022

Оглавление

Введение.....	2
Глава I. Кризис официальной церкви начала XX века	4
1.1 История Русской православной церкви.....	4
Глава II. Взаимоотношения РПЦ, государства и общества.....	7
2.1. Положение РПЦ в начале XX века. Кризис Синодальной системы.....	5
РПЦ и царская власть.....	5
2.2. Церковь и армия	7
2.3. Церковь в глазах крестьянства и пролетариата	8
2.4. Церковь в глазах дворянства и интеллигенции	12
2.5. Церковь и школа	13
2.6. Причины кризиса официальной церкви	13
Заключение	14
Рефлексия.....	15
Список используемой литературы	15

Введение

Знаменитая триада графа С.С. Уварова «Православие, самодержавие, народность», сформулированная им еще в XIX веке, по словам самого графа наилучшим образом выражает те начала, которые составляют особенность России и без коих она не может благоденствовать, усиливаться и жить. Показательно, что православие стоит в данном высказывании на первом месте, вероятно подсознательно выделяя и возвышая православную веру как один из столпов российской государственности и народности, русского духа и быта.

"Без любви к Вере предков, народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них Веру, то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении. Это было бы измена в пространном смысле. Довольно одной народной гордости, чтобы почувствовать негодование при такой мысли. Человек, преданный Государю и Отечеству, столько же мало согласится на утрату одного из догматов нашей Церкви, сколько и на похищение одного перла из венца Мономаха." - пишет сам граф Уваров в письме государю Николаю I.

Православие и Русская православная церковь на протяжении более чем тысячи лет играли и играют ключевую роль в развитии русской культуры и русского государства. Действительно, роль православия и его влияния на умы и души людей разных исторических эпох, возрастов и мировоззрений весьма значительна, и отрицать это, по меньшей мере, будет совершенно антинаучно.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что на рубеже XX -XXI вв. в России произошло изменение идеологических ориентиров общества. Намеренное заострение внимания людей на негативные факты советского прошлого обусловило отказ от коммунистических идеалов, которые зачастую начали заменяться идеалами религиозными. Стала наблюдаться определенная идеализация и религиозного мировоззрения, и церкви как социального института, воспитывающего и формирующего его. Эта идеализация стала сопровождаться повышением роли церкви в общественной и политической жизни страны. Произошло и изменение взаимоотношений Русской православной церкви (РПЦ) и государства.

Однако для того чтобы объективно оценить подобное изменение роли РПЦ в общественно-политической и государственной жизни необходимо наиболее полно и объективно учесть соответствующий исторический опыт института Православной церкви, особенно в ее наиболее кризисный период - начало XX века по 1917 год.

Объектом исследования является Русская православная церковь в период с начала XX в. по 1917 гг.

Предметом исследовательской работы является рассмотрение причин ухудшения взаимоотношений Церкви с разными слоями общества, а также оценка положения РПЦ на фоне происходивших в России событий в период с начала XX в. по 1917 г.

Хронологические рамки данной работы - начало XX в. - конец 1917 г. - обусловлены необходимостью выделить важный и относительно целостный период истории РПЦ как наиболее кризисный и упадочный.

Целью данной работы является анализ общественно-политического положения в России, осмысление церковно-государственных и церковно-общественных отношений в рассматриваемый период.

В соответствии с этой целью были поставлены следующие **задачи**:

- обозначить ключевые моменты в истории становления православия и РПЦ в отечественной истории;
- определить роль Православной церкви в государственной системе власти России в начале XX века;
- раскрыть причины проявления оппозиционности священнослужителей по отношению к монархической власти с начала XX в. по 1917 г.;
- рассмотреть и проанализировать характер отношений между РПЦ и армией, крестьянством и пролетариатом, дворянством и интеллигенцией;

- обозначить и дать анализ причинам кризиса официальной церкви.

Методологической основой исследования стали принципы историзма, научной достоверности и объективности, системного и конкретного подхода к изучению взглядов церковных деятелей на события, происходившие в России и внутри РПЦ в период с начала XX в. по конец 1917 г.

В ходе написания исследовательской работы нами были использованы такие **методы** научных исследований, как: метод компаративного анализа индуктивный, дедуктивный и историко-описательный метод.

Основными методами, использованными при написании исследовательской работы, стали индуктивный и дедуктивный. Суть дедуктивного метода заключается в том, что исследователь на основе общих положений переходит к частному. Наиболее полно данный компонент методологии исследования проявляет себя при написании второй главы исследовательской работы.

Индуктивный метод предполагает обратный переход от частных суждений к общим аспектам. На основе имеющихся индуктивных данных во второй части исследования делается общий вывод о положении РПЦ в России начала XX века.

Метод компаративного анализа используется на протяжении всей диссертационной работы. Применение данного метода можно заметить в рамках первой и второй глав, когда рассматривается исторический путь становления РПЦ как общественно-политического, социально-экономического и духовного института.

Историко-описательный метод включает в себе описание различных событий, происходящих в различные исторические периоды. Наиболее целесообразным применением данного метода выделено в первой главе исследовательской работы, где описывается история становления православия и института РПЦ.

Источниковая база исследования представляет собой сборники работ представителей русского духовного сословия и их современников, статьи на данную тему, работы исследователей данной проблемы рассматриваемого исторического периода.

Основными источниками являются источники личного происхождения. Здесь можно отметить историко-биографический очерк одного из лидеров Белого движения А.И. Деникина "Очерки русской смуты". Будучи в звании генерал-лейтенанта автор являлся не только очевидцем, но и активным участником военных действий. А.И. Деникин подробно описывая состояние разлагающейся русской армии, затрагивает такую важную для нашего исследования тему как положение духовенства в армейской среде, уровень популярности священнослужителей и религиозности солдат.

Тему религиозности простого народа затронул в своем труде "Апокалиптика и социализм" религиозный философ С.Н. Булгаков. Также, замечая определенное упадничество в церковной среде, высказался и высокий государственный деятель, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, где особое внимание обращает на уровень осмысленности исполнения крестьянством церковных таинств.

Особое место в исследовании занимают официальные документы, предназначенные в основном для внутрицерковного и государственного пользования. Это различные отчеты, донесения и сводки, исходящие от местных священнослужителей и от представителей государственной власти.

Также ценный источник информации представляют средства массовой информации указанного периода, куда нередко попадала информация о положении и деятельности Русской православной церкви. Сюда можно отнести еженедельный журнал Российской империи «Церковные ведомости», содержащий правительственные распоряжения и указы, распоряжения Синода, отчеты обер-прокурора, а также отрывки из творений Отцов Церкви, проповеди современных журналу пастырей Русской церкви и статьи богословского и церковно-исторического содержания.

В ходе написания я обращалась к работам исследователей данной проблемы. Особую ценность представили работы Белоноговой Ю. И. "Приходское духовенство и крестьянский

мир в начале XX века", Фабинского М. В. "Православные верующие в России перед Октябрьской революцией", а также обобщающие труды по истории РПЦ протоиерея Митрофанова Г. "История Русской Православной Церкви. 1900-1927." и Смолича И.К. "История Русской Церкви. 1700-1917".

Выполняя работу, я обращалась ко многим источникам информации. Весь собранный материал был проанализирован, обобщен и систематизирован.

Гипотеза. Период синодального управления РПЦ повлек за собой превращение института церкви в официальную «социально-политическую структуру», включенную в аппарат государственного управления. Данное обстоятельство, в последствии, обусловило утрату Русской православной церковью социального авторитета, что вызвало отделение духовенства от паствы. В свою очередь внутри священнического клира также стали негативные изменения, связанные с дифференциацией по внутреннему статусу и имущественному положению.

В этой связи наблюдаемый в начале XX столетия духовно-нравственный кризис внутри российского общества не мог не затронуть и важнейшие идеологические институты, среди которых церковь занимает наиболее заметное положение. Существовавшие противоречия привели к тому, что в тяжелые для страны годы революционных и военных потрясений, церковь так и не смогла стать консолидирующей, объединяющей силой.

Глава I. Кризис официальной церкви начала XX века

1.1 История Русской православной церкви

Начавшемуся в IX в. распространению христианства на Руси способствовало ее соседство с могучей христианской державой - Византийской империей. В 954 году приняла крещение княгиня Киевская Ольга. Все это подготовило величайшие события в истории русского народа, ставшие отправной точкой укрепления христианской веры - крещение князя Владимира и в 988 году Крещение Руси. Для князя Владимира религия стала мощнейшим идеологическим и консолидирующим инструментом, при помощи которого стало возможно объединить разрозненные, независимые племена в единое государство.

Русская Церковь в домонгольский период своей истории была одной из митрополий Константинопольского Патриархата. Возглавлявший Церковь митрополит назначался Константинопольским Патриархом из греков, но в 1051 году на первосвятительский престол был впервые поставлен русский митрополит Илларион, образованнейший человек своего времени, замечательный церковный писатель. Это стало серьезным шагом в пользу независимости нас от иностранного влияния и укрепления государственного суверенитета.

В результате Крещения Руси на русских землях распространилась славянская кириллическая письменность, книги и грамотность, новейшие на то время строительные технологии, иконопись и фресковая живопись. Православие серьёзно смягчило нравы и стало органичной частью народной жизни и государственного устройства, а также заложило основу для превращения разрозненных славянских, финских и тюркских племён в единую русскую нацию. После феодального распада страны и монгольского нашествия православие стало важнейшей силой в деле возрождения и объединения страны. Начавшееся со времён Сергия Радонежского и митрополита Алексия монастырское движение позволило окружить русские города монастырями-крепостями и провести хозяйственное освоение Русского Севера, где в прежде пустынных районах было основано множество новых монастырей. После падения Константинополя в 1453 г. Россия стала основным центром мирового православия.

Иван IV Грозный из династии Рюриковичей стал первым русским царём, импортировавшим с помощью родственников византийскую православную монархическую традицию. Венчание на царство официально провозглашало божественный характер действующей власти. Также в правление Ивана IV была предпринята неудачная попытка подчинить церковь царской власти - в 1551 году был созван Стоглавый собор.

После смерти Ивана IV случилось еще одно важное событие в церковной жизни – в 1589 году московский митрополит Иов стал первым русским Патриархом.

Активное участие церковные деятели приняли в Земском соборе 1613 года, когда необходимо было восстанавливать российскую государственность, «спасти страну от гибели».

Переломному моменту в жизни РПЦ способствовали радикальные реформы Петра I: после кончины в 1700 году Патриарха Адриана император задержал выборы нового Предстоятеля Церкви, а в 1721 году учредил коллегиальное высшее церковное управление в лице Святейшего Правительствующего Синода, который оставался высшим церковным органом в течение почти двухсот лет. Члены Святейшего Синода назначались императором, управляли Синодом светские государственные чиновники - обер-прокуроры. Русская Церковь превратилась в государственное учреждение, и, несмотря на дальнейшие неоднократные требования возвращения церковной самостоятельности, соборности, данное юридическое положение сохранялось вплоть до 1917 года.

Глава II. Взаимоотношения РПЦ, государства и общества.

2.1. Положение РПЦ в начале XX века. Кризис Синодальной системы.

РПЦ и царская власть.

На момент с начала XX века в России и по 1917 год Русская Православная церковь - это не просто религиозная организация, а еще и важная часть государственного аппарата управления и принуждения. Как упоминалось выше, отмена в начале XVIII века императором Петром I Патриаршества, введение синодальной системы с подчинением Церкви бюрократическому аппарату, можно сказать, лишили ее самостоятельного голоса в обществе, уподобили приходского священника полицейскому чиновнику, который присягал служить властям, сообщал о политических настроениях своей паствы. Это способствовало бюрократизации духовенства, роняло его авторитет. Дополнительно компрометировало положение Церкви и то, что формально она являясь государственной, долю ответственности за репрессивную политику самодержавия и все социальные несправедливости, творимые государственным аппаратом, можно было с легкостью возлагать на нее саму. Считалось, что, если это не происходило с прямого указания церковников, то по крайней мере с их молчаливого согласия. Эта закономерность глубоко укоренилась в общественном мнении, способствуя нарастанию антиклерикальных настроений и постепенному охлаждению к самой православной вере.

В этих условиях необходимость давно назревших реформ в Церкви стали сознавать многие священнослужители. Русская Церковь не была замкнутой в себе реликвией культурного прошлого. В ней также созрела своеобразная «революционная ситуация». С 1905 основная часть духовенства проявляла недовольство политикой Святейшего Синода. Годы Первой русской революции (1905-1907 гг.) стали для духовенства временем надежды на возрождение православия, что подразумевало, прежде всего, обретение независимости при решении внутрицерковных дел: созыва Всероссийского Поместного Собора, реформы церковного управления. Недовольство существующей системой охватило и большинство архиереев. Даже члены Синода вопреки позиции обер-прокурора в марте 1905 г. единогласно высказались за проведение преобразований, для чего считали необходимым скорейший созыв Поместного Собора. Летом того же года епархиальным архиереям были разосланы вопросы относительно насущности церковной реформы. И почти все архиереи, за исключением двух, заявили, что существующее церковное управление требует кардинальных изменений, и реформы необходимы.

Уступая давлению православного духовенства, по просьбе Синода император Николай II 14 января 1906 разрешил созвать Предсоборное Присутствие для предварительного обсуждения вопросов, намеченных к соборному рассмотрению. Присутствие заседало до 15 декабря 1906, его протоколы и сводный доклад представили Николаю II. Была проделана огромная конструктивная работа, подготовлены темы для разработки будущим Собором, включавшие в себя полное переустройство Церкви на принципах соборности. Эти надежды оказались перечеркнуты резолюцией императора от 25 апреля 1907: «Собор пока не созывать». В

дальнейшем император окончательно не поддержал неоднократно поступавшие ему проекты созыва Поместного Собора и восстановления Патриаршества.

Укрепление власти после революционных потрясений 1905-1906 обернулось исчезновением реальных возможностей реформы высшего церковного управления. Николай II и его окружение полагали, что в существовавших условиях независимость Православной Церкви приведет к антагонизму между духовной и светской властью. Поместный Собор рассматривался как одна из возможностей «подхлестнуть смуту», породить серьезный разлад в российском обществе и поставить на политическую повестку дня вопрос о свободе совести.

Лишь очень немногие государственные деятели, например бывший премьер-министр Сергей Витте, понимали, что императорской власти, в конечном счете, могло быть выгодно отделение Православной Церкви, ведь зачастую она всегда играла стабилизирующую, консолидирующую нацию роль в обществе, и эта роль была тем значительнее, чем более независимой и авторитетной являлась Церковь. В результате государство выбрало при решении вопроса «победоносцевский» метод – ничего не трогать вообще. Реформа духовного ведомства в императорской России оказалось слишком тесно связанной с дальнейшей кардинальной реформой государственных институтов власти.

Кардинальное расхождение интересов церкви и царской власти способствовало тому, что в последствии, уже в годы Февральской и Октябрьской революций, духовенство в лице Святейшего Синода быстро отказались от варианта сохранения самодержавного строя и института монархии, отдавая предпочтение уже республиканской форме правления.

Из проповеди епископа Уфимского и Мензелинского Андрея (князя Ухтомского) в Казанском соборе Петрограда

12 марта 1917 г.

«...Кончилась тяжкая, грешная эпоха в жизни нашего народа. В эту эпоху - все грешили: лгали, льстили, насильовали народ и в слове, и в деле, и так или иначе устраивали свои грешные дела... Теперь началась великая эпоха новой жизни, случилось нечто невероятное. Наступили дни чистой народной жизни, свободного народного труда; зажглась яркая звезда русского народного счастья.

...Мы не имеем теперь царя земного, пусть же Царь Небесный царствует над нами. Самодержец погиб и погиб безвозвратно; но вместо самодержца пусть великий Вседержитель царствует над нами.

Автократор перестал существовать, пусть же Великий Пантократор возьмет нас в свой Отеческий покров и создаст Себе храм в честь и славу Имени Своему».

Из речи епископа Енисейского и Красноярского Никона (Бессонова) на собрании кадетской партии.

12 марта 1917 г.

«Господа, я всегда уважал и уважаю английскую конституционную монархию и считаю этот образ правления наилучшим, но не для нас, не для нашего государства. И потому я - за Российскую республику. Наши многие русские монархи и особенно последний из них Николай II со своею супругою Александрою так унизили, так посрамили, опозорили монархизм, что о монархе, даже и конституционном, у нас и речи быть не может. В то время, как наши герои проливали свою драгоценную кровь за отчизну, в то время, как все мы страдали и работали во благо нашей родины, Ирод упивался вином, а Иродиада бесновалась со своими Распутиными, Протопоповыми и другими пресмыкателями и блудниками. Монарх и его супруга изменяли своему же народу. Большого, ужаснейшего позора ни одна страна никогда не переживала. Нет, нет - не надо нам больше никакого монарха. Самое слово «монарх» теперь для нас странно.

...Изберут вел. кн. Михаила или Николая Николаевича, поставят одного из них конституционным монархом, а у него, смотришь, те же родные люди, те же пойдут друзья и приспешники. Начнется опять та же, пусть себе сначала в меньшей степени, камарилья, свистопляска, чехарда.

...Я повторяю, глубоко уважаю английский образ правления, конституционную монархию, но она - не для нас; я - за республику, за совершенно новый и для нас наилучший образ правления...»

Так, можем сделать вывод, что Церковь больше не нуждалась в самодержавии и монархе в лице Николая II. После падения монархии де юре, церковь вместо того, чтобы защитить Православное Самодержавие, «власть от Бога», вместо того, чтобы остановить крамолу, церковные деятели быстро переобулись и стали молиться уже на благо нового правительства, от которого ожидали пополнения своих привилегий. Синод стал послушным инструментом в руках Временного Правительства. Такое быстрое принятие новой власти, фактически отказ от традиций, настоящая измена института РПЦ могут говорить лишь о том, что на самом деле деятельностью Церковью управляет вполне материальный, экономический интерес. Движимые лишь чувством собственной наживы, собственного благосостояния, преследуя лишь собственные интересы, РПЦ с легкостью перешла к той власти, при которой ее материальное положение будет максимально выгодным.

2.2. Церковь и армия

В годы Первой Мировой войны на РПЦ лег ряд важнейших функций, связанных прежде всего с идеологическим обоснованием целей войны и духовным окормлением воюющей паствы. Церковь должна была всячески содействовать властям в деле укрепления морально-нравственных устоев, делая также все возможное и в организации иных форм поддержки армии, флота и мирного населения. Как и во время Русско-японской войны, пастыри должны были поддерживать боевой дух солдат и матросов на фронте, рабочих и крестьян тылу. Священнослужители призывали паству сплотиться во имя победы в войне, забыв о разногласиях.

Основная нагрузка по обеспечению религиозно-нравственных нужд православных воинов легла на плечи военных священников, число которых с середины 1914 выросло в пять раз. Они показали себя с самой лучшей стороны, постоянно бывали на передовой и даже участвовали в боевых действиях. Всего за время боевых действий 1072 священника были награждены орденами. 30 представителей военного духовенства погибли, более 400 оказались ранены, свыше 100 попали в плен, но и там они продолжали свое служение.

Однако с первыми крупными поражениями в армию пришли апатия и раздражение действиями властей, и моральное воздействие, ведение проповедей с официальной пропагандистской триадой имперского периода "за веру, царя и Отечество" среди отступающих солдат становилось все сложнее и безуспешнее.

О падении религиозности среди солдат А.И. Деникин писал так: "Я исхожу лишь из того несомненного факта, что поступающая в военные ряды молодежь к вопросам веры и церкви относилась довольно равнодушно. Казарма же, отрывая людей от привычных условий быта, от более уравновешенной и устойчивой среды с ее верою и суевериями, не давала взамен духовно-нравственного воспитания. В ней этот вопрос занимал совершенно второстепенное место, заслоняясь всецело заботами и требованиями чисто материального, прикладного порядка. Казарменный режим, где все – и христианская мораль, и религиозные беседы, и исполнение обрядов – имело характер официальный, обязательный, часто принудительный, не мог создать надлежащего настроения. Командовавшие частями знают, как трудно бывало разрешение вопроса даже об исправном посещении церкви."

Русскую армию, состоящую в большинстве своем из крестьян, было все тяжелее мотивировать на активные боевые действия. Несмотря на самоотверженную работу и героизм военного духовенства, армию не удалось спасти от разложения. Дезертирство и братания с противником стали в ней массовым явлением уже во второй половине 1916 года. Протопресвитер Георгий Шавельский писал о пропаганде «шпионов-агитаторов» на фронте, а также «пораженческого лагеря наших политиков» и «сектантов» в тылу.

Каждое новое пополнение в армии было все более заражённое антивоенной, антимонархической и антицерковной пропагандой. И новобранцы, и "старики" уже

не понимали, для чего и за что идет эта война, желали ее скорейшего окончания. Голос священнослужителей, агитирующий воинов на бой, становился все менее значим, к личностям самих священников начали относиться с презрением, доходившим до рукоприкладства. Об свидетельствует то, что ещё до Февраля 1917 года имели место случаи убийства священников матросами и солдатами.

Согласно отчетам армейского духовенства, уже после революции, с освобождением Временным правительством солдат от обязательных церковных обрядов и таинств, процент записанных православными и соблюдавших таинство причастия сократился с почти 100 в 1916 до менее 10 в 1917. О ситуации свидетельствовал поп 113-ой бригады государственного ополчения: "В марте вход священнику с беседами в роты стал невозможен, оставалось только молиться в храме. Богомольцев вместо 200-400 человек стало 3-10 человек. Не редкость при случайной встрече были насмешки и хулы по адресу священника и офицера".

Таким образом, можно сказать, что в годы кровавой и бессмысленной Первой Империалистической войны наблюдается безоговорочное падение авторитета и популярности как церкви и священства, так и самой православной веры. Они больше не могли в полной мере объяснить все политические властные перипетии. Реалии военной действительности, уничтожив и так небольшое материальное благосостояние население, больше не оставили надежды на возрождение интереса к церкви.

2.3. Церковь в глазах крестьянства и пролетариата

Чтобы наиболее объективно оценить положение церкви во время правления Николая II и причины ее кризиса, необходимо рассмотреть и проанализировать отношения РПЦ с различными слоями общества.

Традиционно крестьянство считается самой набожной группой населения, где православие настолько глубоко и прочно вошло в бытовую жизнь, что уже не воспринималось как религия, а было экзистенциальной сущностью людей. Однако при этом русские крестьяне четко разделяли официальную Церковь и повседневную религиозную практику.

Уже в начале XX века, по определению одного из епископов, уже практически повсеместно, «...в сфере простого народа, искони бывшего верным началам православия и церковности, замечаются ныне охлаждение к Церкви, оскудение религиозного духа...»

Философ Сергей Булгаков, осмысливая ход революционных событий 1917 года, резюмировал: «Как ни мало было оснований верить грезам о народе-богоносце, все же можно было ожидать, что Церковь за тысячелетнее свое существование сумеет себя связать с народной душой и стать для него нужной и дорогой. А ведь оказалось, что Церковь была устранена без борьбы, словно она не дорога и не нужна была народу, и это произошло в деревне даже легче, чем в городе Русский народ вдруг оказался нехристианским».

Одним из самых противоречивых и спорных вопросов остается отношение крестьянства к служителям церкви. С одной стороны, священнослужители были живыми людьми из плоти и крови, с другой, - духовными учителями и наставниками. В деревне, где все было на виду, клирики находились под самым пристальным наблюдением прихожан. Характер отношений, сформировавшихся между крестьянством и духовенством, отчетливо видно из народного фольклора тех времен.

Многочисленные русские пословицы носили ярко выраженный антицерковный характер, высмеивая пороки духовенства, такие как любовь священнослужителей к деньгам («За деньги и ленивый поп молебен пропоёт», «Поп праведно живёт: с нищего дерёт, да на церковь кладёт»), пороки и другие поступки, запрещенные моралью и церковью («Поп в церковь идёт — о девках думает», «Поп в трапезу ковыляет — о рюмочке помышляет», «Отец Тит и в Великий пост блудит»). Русские пословицы не обошли стороной и саму Церковь, выразив отношение простого народа к обрядам («Святой Боже пахать не поможет», «И без кропила и кадила Земля добро нам уродила»).

Разложение в среде духовенства, особенно сельского, аморальный, с точки зрения простого человека, образ жизни, способствовал все более негативному восприятию их в народе.

Так, архангельский губернатор С. П. Гагарин отвечал: «Духовенство наше необразованно, грубо, необеспеченно и в то же время происхождением своим и образом жизни резко выделяется от народа, не оказывая на него ни малейшего влияния. Все обязанности священника замыкаются в узком формализме. Он механически служит обедню, заутреню, молебен, панихиду, так же механически исполнит требу, возьмёт из рук в руки деньги — и затем все пастырские обязанности служения окончены. Нижегородский губернатор: «Может ли народ смотреть на духовенство с уважением, может ли не увлекаться в раскол, когда то и дело слышно, как один священник, исповедуя умирающего, похитил у него из-под подушки деньги, другого — народ вытащил из непотребного дома, третий — окрестил собаку, четвёртого — во время богослужения дьякон вытащил за волосы из церковных дверей? Может ли народ уважать священников, которые не выходят из кабака, пишут кляузные просьбы, дерутся крестом, бранятся скверными словами в алтаре?». Образ священнослужителя переставал быть чем-то сакральным, ассоциируясь больше с воровством, пьянством и коррупцией.

И вот уже первая русская революция 1905-1907 гг. наглядно показала, как относятся российские крестьяне у духовенству: «с февраля 1905 г. по май 1906 г. в Российской империи 31 священник был убит, а 12 церквей и 2 монастыря полностью разгромлены». Представители духовенства на страницах церковных периодических изданий так характеризовали настрой паствы: «Духовенству нашему даже среди благочестивых и прежде смиренно покорных крестьян весьма нелегко живется. Там священнику не хотят совершенно платить за требы, тут оскорбляют его всячески. Тут приходится закрывать церковь и причт переводить в другой приход, потому что крестьяне решительно отказались содержать свой причт; есть еще прискорбные факты — это случаи убийств, сожжения священников, случаи различных грубых издевательств над ними».

Важно отметить, что крестьянское православие само по себе носит сильно специфический характер. Не придавая особого значения догматам, в повседневной жизни крестьянство продолжало даже в XX в. придерживаться так называемого двоеверия. Как заметил А. Кураев, «православно-русскими традициями называются те языческие предрассудки, с которыми Церковь веками боролась». Н. А. Бердяев о народной вере высказался в подобном ключе: «Бытовое православие и есть язычество внутри христианства... любые предрассудки, любые бытовые привычки защищаются как священная традиция». Такая двойственность крестьянства замечалась многими священнослужителями и вызывала среди них серьезное беспокойство.

Машинально выполняя привычные ритуалы, в большинстве своем неграмотное крестьянство не понимало самой сути православной веры. По словам участника Поместного Собора Л.З. Кунцевича, «вся вера народная выражается в постах, обрядах и обычаях».

Этому активно способствовало и то, что законодательно закрепленный статус православия как официальной религии в Российской империи обязывал крестьян регулярно посещать храмы, сельские приходы для исполнения священных таинств таких как причащение, исповедь и тд. Помимо того, церковь исполняла роль гражданских институтов, что тоже крепко привязывала к себе жителей страны, в том числе и крестьянство. Такая обязательность в совокупности со всеми противоречиями между священством и крестьянством, носила лишь обременяющий, обязывающий характер, породила крайне несерьезное, наплевательское отношение к самой вере, к институту церкви и ее представителям.

Выше сказанное хорошо подтверждают слова священника Петра Смирнского в статье, посвященной посещению храма крестьянами и поведению в нем, пишет: «Русский мужичок любит свой родной храм, где он крестился, где Бог благословил его на семейную жизнь... побуждаемый этой любовью к родному храму, он в праздничные и воскресные дни охотно посещает его. Но горько, хотя и вполне справедливо, то, что лишь в посещении храма он думает себе найти спасение». Он заканчивает свою заметку словами архиепископа Херсонского Никанора, написанными еще в 1884 г.: «Поймите, что нашу веру в народе разумеют 5 из 95, да и эти пять стали появляться 30 лет тому назад, со времени повсюдного распространения

народных училищ... Долго наш народ нерушимо хранил родную веру по крепкому веянию общенародного духа. Увы! Теперь подули иные ветры со всех сторон. Подули и на народ».

Обер-прокурор Синода Константин Победоносцев так оценивал религиозную ситуацию среди простого населения: «Наше духовенство мало и редко учит, оно служит в церкви и исполняет требы. Для людей неграмотных Библия не существует, остается служба церковная и несколько молитв, которые, передаваясь от родителей к детям, служат единственным соединительным звеном между отдельным лицом и Церковью. И еще оказывается в иных, глухих местностях, что народ не понимает решительно ничего ни в словах службы церковной, ни даже в «Отче наш», повторяемом нередко с пропусками или с прибавками, отнимающими всякий смысл у слов молитвы». Следовательно, обер-прокурор Синода признавал, что для подавляющего населения страны православие существовало только в обрядовой форме.

Для крестьянства вера становится не основой мировоззрения, а лишь частью сельского быта, изменение же бытовой обстановки приводит к легкому отходу от Церкви. По словам пастырей начала XX в., их паства – православный по культуре, но по образу жизни религиозно непросвещенный народ. «Церковные ведомости» пишут о религиозном состоянии русского народа: «Наш православный народ в громадном большинстве своем до сих пор не имеет самого элементарного религиозного просвещения. Не говорим уже о целостной системе православного вероучения и нравоучения... пастыри не могут даже поручиться за то, что все их пасомые сознательно молятся Богу, сознательно принимают Таинства и участвуют в богослужениях. «Конечно, по своей жизни, по внутреннему настроению души русский народ глубоко проникнут христианскими началами, но отчетливых, сознательных религиозных понятий и представлений у народа нет». Таким прихожанам оказывалось очень легко, попав в город, влившись в число пролетариев, отойти от Церкви, поверить в проповедь революционной пропаганды. И если сами они оставались в лоне церковном в силу сложившейся привычки, полученного с детства воспитания, то молодое поколение было уже проникнуто антирелигиозной пропагандой.

Сложной проблемой являлось малочисленность храмов. На всех верующих приходилось около 50 тысяч храмов. Этого было явно недостаточно для включения людей в активную приходскую жизнь. Кроме этого приходы верующих имели огромное количество проблем. У них не было права юридического лица, и возможности владеть собственностью. Для ведения более активной проповеднической политики у РПЦ не хватало священнослужителей. Занятые в основном административной деятельностью пастыри все меньше имели возможность заниматься поучением своей паствы. Поэтому не стоит удивляться, что его место часто стали занимать приезжие пропагандисты с антицерковными тенденциями.

Главная причина разочарования крестьян в РПЦ имеет экономическое начало. Нерешенность аграрного вопроса оказывало огромное влияние на общую ситуацию в стране. Крестьянство было сильно разорено, имело вдвое меньше земли, чем было необходимо для существования. Проводимые до революции реформы способствовали расслоению крестьянства на различные группы по уровню доходов, с преобладающей массой беднейшего. К 1917 году в европейской части России 76,3 % хозяйств относились к беднякам. Разрушение общины, игравшей ранее значительную роль в жизни крестьян, также способствовало и падению их нравственности. Все это позволило современникам говорить, характеризуя быт крестьян в котором они живут: «Самая отсталое земледелие, самая дикая деревня».

Еще одной материальной причиной стал нерешенный вопрос о церковно-монастырском землевладении. Многие крестьянские сходы в годы первой русской революции принимали решения о конфискации церковных земель. Крестьянские выступления против священников были прежде всего не выступлениями против веры, а выступлениями против землевладельцев. Причем частенько крестьяне не ограничивались декларациями, а переходили к активным действиям — например, к самозахвату церковных земель.

Традиционно воспринимая землю как собственность Божью, крестьянство просто не понимало, на каком основании большинство этой земли находится в руках помещиков, а не самих крестьян, то есть тех, кто ее непосредственно обрабатывает и трудится на ней.

Игнорирование правительством проблем сельского хозяйства привело к тому, что крестьянство начинает применять те методы, которые совершенно не вязались с канонами Церкви: грабеж усадеб, применение насилия и т.д.

Так, например, скопинский исправник Рязанской губернии доносил о самовольной запашке крестьянами церковной земли в 1907 г.: «За последнее время отношения причта с крестьянами сильно обострились на почве высоких поборов при совершении разного рода треб и таинств; так, например, были случаи, когда за недоплату нескольких копеек покойник оставался не погребенным около суток после того, как был перенесен в церковь. А также не венчались свадьбы вследствие недоплаты суммы, назначенной священникам. Но что более всего озлобило крестьян — это такса, установленная нынешним постом за исповедь по 12 копеек с души; были случаи, когда крестьянин, не доплативший 3-4 коп., не допускался до исповеди и тут же на глазах других отсылался священником обратно. Под впечатлением этого 8 апреля, вышедши из храма, крестьяне единогласно постановили старую усадебную землю причта засеять самим».

Низкий жизненный уровень, увеличение налогового бремени так же способствовало развитию религиозного индефферетизма, именно как протеста против социального строя, и одного из государственных институтов. Крестьянство переставало смиряться и в борьбе идеального и материального стали делать на последнее.

Особенно отчетливо падение уровня религиозности среди крестьян наблюдается в тех местах, где развивалось отходничество на заработки. Благочинные в своих рапортах отмечали многочисленные примеры недостойного и немыслимого ранее поведения вернувшихся с заработков крестьян: «Постов не соблюдают, над духовенством смеются. Отходники, возвращающиеся с заработков из Сибири, отличаются охлаждением к церкви, вольномыслием, непочтением икон и церковных установлений. Молодое поколение возвращается на родину уже с другими нравственными и религиозными убеждениями». Об этом говорят и церковные историки: «Крестьянский быт все больше и больше секуляризируется, а авторитет священника уменьшается. Через крестьян-отходников, которые какое-то время работают в городе, а потом опять возвращаются в деревню, распространяются радикальные политические идеи, которые сопровождаются антицерковными лозунгами».

Не менее существенное значение играл религиозный вопрос и в рабочей среде. Распространение атеизма в городе, получило еще более широкий размах, чем в деревне. Несмотря на то, что рабочих было значительно меньше крестьян, все это компенсировалось их огромным влиянием на жизнь и образ мышления народа. Эта категория населения была более всех радикально настроена.

Особенно наглядно процесс расцерковления народа проявлялся в промышленных центрах, где росло число отходников, не утративших связей с деревней, — они-то и оказывали определенное влияние на формирование мировоззрения сельской молодежи. Имущественное и бытовое положение рабочих, пришедших на заработки из деревень, было крайне тяжелым: их проблемы и нужды мало кого интересовали; заработки их в сравнении с оплатой труда квалифицированных рабочих были крайне низкими, что делало их весьма восприимчивыми к социалистической агитации. Рабочие в городе оказывались в чужой им среде, вместо хорошо известного храма и знакомого им с детства священника видели роскошные городские церкви, зажиточное городское духовенство, богатую публику. Священник на фабрике, как правило, имелся, но он в глазах рабочих являлся представителем фабриканта и не вызывал их доверия и расположения. В таких условиях отпадение бывших крестьян от Церкви становилось весьма распространенным: в новых условиях рабочий перечеркивал прежнюю жизнь, а вместе с ней традиционные обычаи и верования, и тогда только целенаправленная деятельность со стороны Церкви могла дать положительный результат, но шансов на это было очень мало. Антицерковная рабочая среда реально становилась «взрывным материалом».

Существовавшие противоречия между Церковью и пролетариатом тоже нашли свое отражение в народной культуре. Здесь в пример можно привести знаменитую песню "Поп и черт", ставшую чрезвычайно популярной в рабочей среде.

2.4. Церковь в глазах дворянства и интеллигенции

Взаимоотношения священника и дворянина складывались по-разному. Здесь многое зависело от отношения последнего к Православию или к личности священника. Несомненно, были те, кто искренне верил и вел по-настоящему христианскую жизнь, немало было тех дворян, которые лишь формально исполняли внешние церковные обряды, но были и те, и их количество росло с каждым годом, кто был абсолютно равнодушен или даже враждебен к Церкви. По большей части отношение дворянства к сельскому приходскому духовенству было пренебрежительным и негативным.

В свою очередь, хорошее отношение дворян к Церкви и их вера в Бога еще не означала такого же отношения к служителям Церкви. Основными жертвователями довольно часто были дворяне. На их средства строились храмы, покупалась утварь, облачения, но одновременно с этим у них формировалось отношение к храму как к своей собственности. Они зачастую считали себя в праве диктовать священнику условия, в частности, назначать время обедни, сокращать службу и т.д. «Власть помещика для священника порой была более ощутимой, чем власть правящего архиерея или государства», — отмечает в своем труде по истории русской церкви И. К. Смолич, и с этим трудно не согласиться, ведь если между священником и дворянином возникала конфликтная ситуация, епархиальные власти были порой более склонны выставить виновным именно священника. Так было намного проще. И даже если правящий архиерей понимал ситуацию и сочувствовал священнику, то он мог предложить ему лишь просить прощения у дворянина и перевод на другой приход.

Социальное неравенство было одной из причин неблагоприятного отношения дворянина к священнику. По колкому выражению Калязинского священника И. Белюстина, для некоторых дворян священник был «лакеем, только в другом костюме». Но нередко дворяне не уважали священника вовсе не за его социальное положение, а за его грубость и необразованность. Они видели в нем «крестьянина в рясе», с которым просто невозможно было говорить на равных.

В начале XX века в России, несмотря на общий упадок, в среде интеллигенции наблюдается своеобразный всплеск интереса к религии и религиозной философии.

Интеллигенция по отношению к РПЦ окончательно разделилась на два лагеря: первые, поддавшись веяниям времени, "ушли в революцию", вторые, видя и осознавая противоречия между истинным учением Христа и риторикой проповедей официальной церкви, разочаровались в данном институте, но не отступили от православной веры. Искренне верив в необходимость религии и религиозной жизни, интеллигенция пыталась построить новые отношения с духовенством через Религиозно-философское общество, через дискуссии о Церкви идеальной и Церкви реальной.

Первопричиной пересмотра взглядов на религию является общественно-политический кризис, постепенно обострившийся в Российской Империи. Осознавая необходимость реформ в церковной жизни, но не принимая пути их революционного переустройства, либералы и консерваторы из среды интеллигенции нашли более лаконичный, но поверхностный метод, не затрагивая основных причин кризиса РПЦ и не идя на конфликт с властью. В это время отмечается появление большого количества религиозно-философских кружков и различных собраний. Именно тут интеллигенция пыталась найти общий язык с Церковью. Появившееся разнообразие философских трудов, книг и сочинений дали религии шанс на возрождение.

Наиболее известны Петербургские религиозно-философские собрания. Интеллигенция активно ищет выход из религиозного тупика. Именно в это время в России возникает феномен «нового религиозного сознания». Появлялись концепции Д.Мережковского, В.Розанова, Н.Бердяева. Однако «новое религиозное сознание» было распространено в основном в среде либеральной интеллигенции. В неохристианстве выражались основные критические замечания к руководству Церкви. В частности, Церковь критиковали не только за внутренние проблемы, но и за нежелание решать острые социальные вопросы. Но большинство интеллигенции, особенно левого толка, была охвачена процессом дехристианизации.

2.7. Церковь и школа

Не последнюю роль в подспудной ментальной атеизации населения Российской империи играла система образования дореволюционной России. Она включала в качестве обязательного компонента религиозное образование в церковно-приходских школах, где училось простонародье, и в гимназиях, реальных училищах, кадетских корпусах, дававших образование практически исключительно детям из привилегированных сословий. Закон Божий являлся первым и главным предметом изучения в начальной школе и одним из значимых в средней школе.

Религиозное образование в гимназиях и реальных училищах было возложено на священнослужителей или лиц, окончивших духовные семинарии, преподаванием в церковно-приходских школах могли заниматься и члены причта. Однако авторитет законоучителя к этому времени в силу победившей косности и догматизма в преподавании и низкого престижа духовенства как социального сословия был очень невысок.

Попытки усилить религиозность народа посредством преподавания Закона Божьего в учебных заведениях Российской империи потерпели крах, наоборот, результатом подобного преподавания стало равнодушие к религии, открытый атеизм, внецерковные религиозные искания образованной части общества. Этому способствовало идеологизирование Закона Божьего: детям и подросткам посредством этого предмета вместо привития религиозной веры внушалась православно-религиозная идеология. На III съезде Всероссийского союза учителей в 1906 году высказывалось мнение о том, что Закон Божий «не подготавливает учеников к жизни, а вытравляет критическое отношение к действительности, уничтожает личность, сеет безнадежность и отчаяние в своих силах, калечит нравственную природу детей, вызывает отвращение к учению. И гасит народное самосознание».

2.6. Причины кризиса официальной церкви

Итак, в дореволюционной России был целый комплекс причин, способствовавших падению религиозности общества, разочарованию и отдалению от института Русской Православной Церкви.

Все причины можно разделить на две группы: внутренние, т. е. непосредственно зависящие от решений самой РПЦ, и внешние, т. е. по большей части причины, зависящие от условий общественно-политической жизни страны.

Внешними причинами кризиса РПЦ можно назвать следующие:

1) Синодальная система

Важным фактором падения авторитета РПЦ являлась синодальная система, при которой Церковь была полностью подчинена государству и в значительной степени оторвана от общества. Все стороны церковной жизни, вплоть до рукоположения духовенства и тем для проповедей, жестко контролировались государством.

Церковь не имела возможности высказывать свое мнение по острым социальным проблемам, таким как: крепостное право и его отголоски вплоть до 1917 года, телесные наказания, жестокая эксплуатация низших слоев общества и т.д. По всем этим проблемам Церковь сохраняла почти полное молчание вплоть до самой революции. Хотя пастыри «на местах» и выступали иногда в защиту обездоленных, соборного голоса Церкви не было слышно.

2) Изменение экономической формации.

В результате капиталистических преобразований массы рабочих, - бывших крестьян, - оказались оторваны от традиционной религиозной культуры и в целом отошли от Церкви. Под влиянием антицерковной пропаганды, осуществляемой радикальной интеллигенцией через воскресные и земские школы, разваливалось и традиционное «бытовое» благочестие крестьянства.

3) Бюрократизация института церкви.

Внутри РПЦ было тяжело скованно бюрократической системой, что делало невозможной деятельность мирян в различных социальных программах, которые всегда поднимают общественный вес институтов участвующих в них.

4) Общественно-политическая обстановка.

Затронувшее Церковь «революционное брожение», вызвало определенное расхождение у священства. Появившиеся различные группировки от консервативных, до обновленческих не могли обеспечить реальное единство среди РПЦ. Огромную озабоченность у клириков вызывал вопрос об отношении к царю, к возможности ограничения его власти.

Революционные потрясения не могли не оставить своего следа и в обществе. Окружающая действительность и революционная пропаганда способствовали охлаждению и отчуждению различных слоев общества от Православной церкви.

5) Материальное неравенство среди священнослужителей.

Материальное положение духовенства было сложным: наряду с богатыми городскими приходскими церквями существовала масса бедных сельских храмов. Большинство клириков жило очень скромно, даже бедно и было вынуждено в первую очередь изыскивать средства на пропитание, а уже затем думать о религиозном воспитании паствы. Ради куска хлеба духовенству часто приходилось унижаться перед состоятельными прихожанами. В то же время состоятельная часть духовенства воспринималась народным большинством как воры и эксплуататоры.

К внутренним проблемам можно отнести:

1) Общее падение нравственности в церковной среде.

К сожалению, многие представители приходского духовенства не соответствовали высокому званию пастыря. Часто священнослужителей паства уличала в пьянстве, мотовстве, чинопочитании. На приходах широкое распространение получили такие печальные явления как маловерие и неверие, отсутствие благоговения перед святыней, требоисполнительство и сребролюбие, формальное отношение к своему служению, равнодушие к нуждам паствы.

2) Разногласия среди духовенства.

Значительные разногласия существовали как и среди высшего церковного руководства, так и среди обычного, сельского или городского духовенства. Невозможность прийти к согласию по тем или иным вопросам затрудняло проведение единой религиозно-церковной политики, выдвижения официальной позиции церкви.

Все вышеперечисленные обстоятельства давали возможность активным общественным кругам требовать перемен, которые стали возможны после свержения царской власти. Возможно, подобные проблемы могли бы быть решены Церковью, которая предлагала свою концепцию выхода из подобного кризиса. Однако РПЦ, отягощенная целым блоком своих внутренних проблем и рядом внешних обстоятельств, не смогла вовремя произвести необходимые перемены. Продолжавшаяся уже четыре года Первая Мировая война усилила рост антицерковных настроений даже и среди тех слоев, которые традиционно считались главной опорой православия. В этом случае теперь даже для крестьянства Церковь являлось институтом, вызывающей отрицательную реакцию, так как поддерживала непопулярную войну до победного конца. Тот фактор, что Церковь стала рассматриваться в целом у населения как некое ответвление государства, целиком поддерживающей его политику, и было одно из основных причин потерь ее позиций в обществе. Уже давно в различных общественных кругах не был популярен догмат о том, что православие является одним из трех столпов России наряду с самодержавием и народностью.

Заключение

Итак, мы подтвердили выдвинутую в начале исследования гипотезу о существовавшем в Российской Империи кризисе официальной Церкви. Этому способствовало превращение Церкви в одну из государственных структур, дифференциация и разногласия среди духовенства, а также острая фаза экономического и общественно-политического кризиса, существовавшего в Российской империи.

В трудные для страны годы революционных и военных потрясений Русская Православная церковь в силу объективных, закономерных причин ее развития, напрямую вытекающих из существовавшей в стране общественно-экономической формации не смогла стать объединяющей и консолидирующей общество силой.

Рефлексия

Исследовательская работа научила меня многому.

В результате проделанной работы я научилась находить и анализировать информацию. В ходе самой работы мне удалось обозначить ключевые моменты в истории становления православия и РПЦ в отечественной истории, определить роль Православной церкви в государственной системе власти России в начале XX века, раскрыть причины проявления оппозиционности священнослужителей по отношению к монархической власти с начала XX в. по 1917 г., рассмотреть и проанализировать характер отношений между РПЦ и армией, крестьянством и пролетариатом, дворянством и интеллигенцией, обозначить и дать анализ причинам кризиса официальной церкви.

Знания, полученные при выполнении работы пригодятся мне не только на уроках истории, но и в реальной жизни.

Список используемой литературы

- 1) С.С. Уваров. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения. 1833 г.
- 2) Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»
- 3) Из проповеди епископа Уфимского и Мензелинского Андрея (князя Ухтомского) в Казанском соборе Петрограда. 12 марта 1917 г. // Уфимские епарх. ведомости. Уфа, 1917. № 7-8. Отдел неофиц. С. 193-195; Тамбовские епарх. ведомости. Тамбов, 1917. № 21. Отдел неофиц. С. 483-485.
- 4) Из речи епископа Енисейского и Красноярского Никона (Бессонова) на собрании кадетской партии. 12 марта 1917 г. // Енисейская церковная нива. Красноярск, 1917. № 3. С. 20-22; Забайкальские епарх. ведомости. Чита, 1917. № 9-10. Отдел неофиц. С. 309-310.
- 5) Деникин А.И. Очерки русской смуты. — Париж, 1921
- 6) Фабинский, М. В. Православные верующие в России перед Октябрьской революцией / М. В. Фабинский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 4 (39). — С. 335-339.
- 7) Булгаков С. Н. Апокалиптика и социализм. В 2 т. Т. 2. — М., 1993
- 8) История русской нации / П. Н. Милюков. - Москва. : Эксмо, 2008.
- 9) Журнал «Христианин». 1907. №1.
- 10) Белоногова, Юлия Игоревна. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века : (по материалам Московской епархии) / Ю. И. Белоногова ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. - Москва : Изд-во ПСТГУ, 2010.
- 11) Персиц М. М. Атеизм русского рабочего (1870-1905 гг.). М., 1965.
- 12) Победоносцев К. П.: Pro et contra. СПб., 1996.
- 13) Георгий Митрофанов, прот. История Русской Православной Церкви. 1900-1927. СПб., 2002.
- 14) Емелях Л. И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1972
- 15) Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. М., 1996.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Рецензия на исследовательскую работу

обучающейся 10 А класса МБОУ СОШ № 25 г. Пензы им. В.П. Квышко

Хадариной Яны Максимовны

Тема исследования «Кризис официальной церкви в начале XX века»

Целью данного исследования работы является анализ общественно-политического положения в России, осмысление церковно-государственных и церковно-общественных отношений в рассматриваемый период.

Автор показал события рубежа веков, обозначив ключевые моменты в истории становления православия и РПЦ в отечественной истории; определил роль Православной церкви в государственной системе власти России в начале XX века; раскрыл причины проявления оппозиционности священнослужителей по отношению к монархической власти с начала XX в. по 1917 г.; дал анализ причинам кризиса официальной церкви в рассматриваемый период.

Автором исследования проделана большая архивная работа: изучены материалы, имеющие отношение к событиям страны, статьи на данную тему, работы исследователей данной проблемы рассматриваемого исторического периода.

Помимо архивных исследований, автор приводит документальные материалы: интервью с очевидцами тех событий, их воспоминания, что существенно дополняет теоретический материал исследования.

Автор грамотно структурировал свое исследование. Работа состоит из введения, двух глав, заключения.

Во введении автор дает обоснование выбора темы, приводит аргументы, свидетельствующие о значимости данного исследования, показывает необходимость проведения такой работы с целью повышения интереса к данной проблеме.

В заключении автор дает собственные выводы по исследуемой проблеме, показывает возможные пути продолжения работы по данной тематике, показывает значимость данной работы в настоящее время. Эта работа актуальна, она служит ярким примером, отношения молодого поколения к историческим реалиям своей страны.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к учебным исследованиям, и заслуживает высокой оценки.

Руководитель:

Борисова Т.Ю.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Согласование участия в открытом региональном конкурсе исследовательских и проектных работ школьников «Высший пилотаж - Пенза» 2023.

В оргкомитет конкурса исследовательских
и проектных работ школьников
«Высший пилотаж - Пенза» 2023

Для участия в открытом региональном конкурсе исследовательских и проектных работ школьников «Высший пилотаж - Пенза» 2023 от образовательной организации

направляется работа на тему: «Кризис официальной церкви в начале 20 века»

секция «История» _____

Автор(авторы) работы: Хадарина Яна Максимовна

Научное руководство: Борисова Татьяна Юрьевна

Директор

О.П. Ермакова/